

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 October 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 43/2018 относительно Ахмета Калискана (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа препроводила 20 марта 2018 года правительству Турции сообщение, касающееся Ахмета Калискана. Правительство ответило на данное сообщение 17 мая 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и международных договорах в данной области, признанных соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ахмет Калискан, родившийся в 1976 году, является гражданином Турции и обычно проживает в Измире, Турция. Он работал адъюнкт-профессором экономики в университете Гедиз в Измире. Согласно источнику, этот университет в настоящее время закрыт.

а) Арест и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что г-н Калискан был арестован турецкой полицией в месте его обычного проживания 26 августа 2016 года. В жилище г-на Калискана явились три сотрудника полиции. Заявив, что у них есть ордер на обыск, они конфисковали у него переносной компьютер, планшетный компьютер, мобильный телефон и старую SIM-карту. В момент ареста г-ну Калискану и членам его семьи не был предъявлен ни ордер на арест, ни какое-либо другое предписание органа власти. Полицейские заявили, что арест был связан с членством в вооруженной террористической организации в университете Гедиз, где г-н Калискан работал преподавателем. Сотрудники полиции не сообщили, на каком основании был произведен арест, но пояснили, что дело касается террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуры.

6. Согласно источнику, г-на Калискана заковали в наручники и немедленно доставили в езилюртский районный полицейский участок в городе Измир. Там полиция допросила г-на Калискана, однако допрос проводился в отсутствие адвоката. В течение всего времени нахождения под стражей в полицейском участке г-ну Калискану было запрещено контактировать с кем-либо из членов его семьи. Во время содержания под стражей ему не была предоставлена какая-либо информация о причинах его ареста.

7. Источник сообщает, что г-н Калискан оставался под стражей в полиции до 31 августа 2016 года. В тот же день он был доставлен к судье в 13-й коллегии высокого уголовного суда города Измир и помещен под стражу без представления каких-либо обличающих его доказательств и каких-либо оснований для заключения под стражу. Источник сообщает, что суд мотивировал свое решение о помещении г-на Калискана под стражу наличием серьезных оснований подозревать его в принадлежности к вооруженной террористической организации, необходимостью разоблачения членов этой организации и их деятельности и привлечения их к суду по соображениям национальной безопасности, наличием оснований подозревать, что он может попытаться избежать правосудия, и тем фактом, что еще не все доказательства были собраны.

8. По мнению источника, решение о задержании г-на Калискана (№ 2016/383 от 31 августа 2016 года) базируется на статьях 5 и 7 Закона о борьбе с терроризмом (Закон № 3713) со ссылками на статьи 37 (1), 53 (1)–(2), 54, 58 (9), 63 и 314 (2) Уголовного кодекса Турции (Закон № 5237).

9. Затем г-н Калискан был переведен в учреждение по исполнению наказаний закрытого типа 1-й категории в Менемене. Через некоторое время он был переведен в другую тюрьму – учреждение по исполнению наказаний закрытого типа 2-й категории в Измире, где он находился на момент представления источником информации.

10. Согласно источнику, арест г-на Калискана проходил в обстановке пренебрежения законом и открытого нарушения прав человека. Источник отмечает, что, поскольку после «попытки государственного переворота» в июле 2016 года тысячи адвокатов были брошены в тюрьму по подозрению в принадлежности к террористической организации Фетхуллаха или потому, что они защищали лиц,

обвиненных в том, что они являются ее членами, другие адвокаты отказывались иметь дело с лицами, подозреваемыми в принадлежности к этой структуре. По этой причине семья г-на Калискана потратила целых три дня на то, чтобы найти частного адвоката и убедить его взяться за дело г-на Калискана.

11. Источник сообщает, что г-ну Калискану был высказан ряд претензий и задан ряд вопросов, однако никаких прямых доказательств его вины ему предъявлено не было. Все доказательства, на которые ссылаются власти, носят косвенный характер, причем некоторые из них не соответствуют фактам.

12. Он был обвинен в принадлежности к высшему эшелону террористической организации на основании того, что:

- a) у него имелся банковский счет в банке «Асия»;
- b) он работал в университете, предположительно имевшим связи с движением «Хизмет»;
- c) против него дал показания свидетель, личность которого не раскрывается.

13. На более позднем этапе судебного разбирательства прокурор также обвинил г-на Калискана в том, что:

- a) в папке временных файлов его переносного компьютера были обнаружены куки с некоторых новостных веб-сайтов. Источник утверждает, что куки с этих веб-сайтов автоматически копировались компьютером г-на Калискана во время веб-серфинга;
- b) он посещал среднюю школу (в возрасте 13–16 лет), предположительно имевшую связи с движением «Хизмет».

14. Согласно показаниям анонимного свидетеля:

- a) г-н Калискан работал адъюнкт-профессором в университете Гедиз. Источник заявляет, что это не соответствует фактам, поскольку г-н Калискан начал работать адъюнкт-профессором в университете Гедиз в 2015 году;
- b) г-н Калискан активно работал на организацию и принимал участие в общественных акциях;
- c) г-н Калискан представлял отчеты декану факультета экономических и административных наук.

15. Источник сообщает, что серьезные ограничения в доступе к системе правосудия мешали г-ну Калискану в полной мере использовать внутренние средства защиты в правовых и административных органах. С момента ареста и заключения под стражу г-н Калискан подал в национальные суды множество исков, но все они оказались безрезультатными.

16. В ходе первого судебного слушания, которое состоялось 25 мая 2017 года, г-ну Калискану не разрешили завершить представление материалов для целей защиты, а в ходе второго слушания 10 октября 2017 года судья продлил срок его содержания под стражей еще на четыре месяца. Согласно источнику, предполагаемое произвольное содержание г-на Калискана под стражей более 18 месяцев крайне пагубно сказалось на его здоровье и на самочувствии членов его семьи.

b) Правовой анализ

17. Источник утверждает, что задержание г-на Калискана нарушает основополагающие гарантии прав человека, закрепленные в международных договорах по правам человека и обычном праве, и представляет собой нарушение категорий I, II, III и V.

i) Категория I – отсутствие правовых оснований для лишения свободы

18. Прежде всего, источник отмечает, что любое лишение свободы должно соответствовать материально-правовым и процессуальным нормам внутреннего законодательства и что несоблюдение внутригосударственного права влечет за собой нарушение пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

19. Источник сообщает, что правительство определило ряд деяний в качестве предлога для ареста и содержания под стражей предполагаемых членов движения «Хизмет», хотя закон не квалифицирует эти деяния в качестве преступления. К их числу относятся: наличие подписки на связанные с движением «Хизмет» газету или журнал «Заман»; статус клиента банка «Асия»; членство в профсоюзе; добровольческая деятельность в интересах благотворительной организации «Кимсе йок му»; хранение книг и других материалов, автором которых является Гюлен Фетхуллах; хранение однодолларовых купюр; использование шифрующего программного обеспечения для обмена данными (ByLock).

20. После краткого обзора внутреннего законодательства источник отмечает, что в данном случае г-н Калискан был задержан в нарушение пункта 2 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Турции в отсутствие каких-либо веских оснований подозревать его в совершении преступления. Он содержался под стражей в отсутствие веских доказательств, позволяющих заподозрить его в совершении уголовного преступления, при этом не были приведены основания для его заключения под стражу, что вступает в противоречие со статьями 100 и 101 Кодекса. Как указывалось выше, все обвинения против г-на Калискана, согласно представленной информации, касались правовой деятельности и прав, защищаемых в соответствии с Пактом.

21. Кроме того, было сообщено, что в ордере на арест и заключение под стражу отсутствовали какие-либо конкретные факты или выводы, позволяющие обосновать задержание (подозрение в намерении совершить побег и опасность фальсификации доказательств) или указывающие на причины, по которым мера в форме судебного контроля могла бы считаться недостаточной. Источник сообщает, что решение о заключении г-на Калискана под стражу основывается на ряде предположений, при том что существуют обязательные к исполнению положения Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым никто не может подлежать задержанию при отсутствии достоверных фактов, позволяющих предположить, что мера в форме судебного контроля будет недостаточной. В силу этого источник утверждает, что г-н Калискан был задержан в нарушение статей 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса и в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

22. Источник отмечает, что анализ всех решений о заключении г-на Калискана под стражу и о продлении заключения позволяет сделать вывод о том, что они не соответствуют базовым требованиям, предусмотренным в национальном законодательстве. По его мнению, эти решения являются необоснованными и неправомерными, и, соответственно, не способны оправдать его содержание под стражей. Ни одно из вменяемых ему в вину деяний не является уголовным преступлением. Так, например, в качестве уголовных деяний и актов, способствующих организованной террористической деятельности, были квалифицированы следующие действия г-на Калискана: а) работа в университете, который был учрежден в соответствии с законом; б) начисление заработной платы на банковский счет в банке, который был создан на законных основаниях; в) представление отчетов декану своего факультета; г) участие в ряде общественных акций; д) учеба в учрежденной в соответствии с законом средней школе в возрасте 13–16 лет; е) посещение некоторых веб-сайтов.

23. Кроме того, источник считает, что власти обязаны в оперативном порядке завершать следственные действия в отношении подозреваемых, большинство из которых содержатся под стражей, и составлять обвинительные заключения, однако действия властей нельзя назвать в должной мере ответственными в тех случаях, когда речь идет о подозреваемых, арестованных и заключенных под стражу после июля 2016 года. После этой даты сроки содержания под стражей стали чрезмерно

продолжительными, а власти не проявляли оперативности при подготовке обвинительных заключений. В данном случае г-н Калискан содержался под стражей в течение нескольких месяцев до того, как ему были предъявлены официальные обвинения, о которых было сказано выше. Источник заявляет, что г-н Калискан не имеет никакого отношения к попытке государственного переворота. С учетом содержания утверждений и характера представленных доказательств ничто не может оправдать продление срока его содержания под стражей в нарушение статьи 9 Пакта.

24. В свете вышеизложенного источник заявляет, что арест г-на Калискана и его содержание под стражей не соответствует материально-правовым нормам внутреннего права и противоречит базовым правовым принципам. Таким образом, нет никаких юридических оснований для его ареста и содержания под стражей, которые, таким образом, подпадают под категорию I и являются нарушением Конституции и уголовного законодательства Турции, а также статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

ii) *Категория II – лишение свободы является следствием осуществления основных прав человека*

25. Источник утверждает, что все обвинения, выдвинутые против г-на Калискана, касаются законной деятельности, которая относится к сфере основных прав человека и находится под защитой в соответствии со статьями 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта.

26. Г-н Калискан был обвинен в работе на учреждение, которое якобы имело связи с движением «Хизмет». В этой связи источник отмечает, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года все учреждения, имеющие отношение к движению «Хизмет», включая больницы, школы и университеты (в том числе университет Гедиз, в котором работал г-н Калискан), были закрыты 23 июля 2016 года в соответствии с Декретом-законом № 667. Таким образом, вплоть до этого дня они были официально зарегистрированы, должным образом разрешены и полностью соответствовали закону.

27. Г-н Калискан был обвинен в том, что у него имелся банковский счет в банке «Асия». Источник указывает, что банк «Асия» являлся законным кооперативным предприятием, который начал свою деятельность 24 октября 1996 года в Стамбуле. Банк был экспроприирован правительством 29 мая 2015 года и закрыт 22 июля 2016 года.

28. По поводу обвинения г-на Калискана в том, что он принимал участие в общественных акциях и в других общественных мероприятиях, источник отмечает, что не может быть запрещено простое участие в таких общественных акциях или мероприятиях, если они не имеют никакого отношения к пропаганде терроризма или насилия.

29. Кроме того, г-н Калискан был обвинен в том, что он являлся студентом учебного заведения, предположительно имевшего связи с движением «Хизмет». В этой связи источник повторяет, что после попытки государственного переворота все ассоциации, профсоюзные организации, фонды и учреждения, предположительно связанные с движением «Хизмет», были закрыты 23 июля 2016 года в соответствии с Декретом-законом № 667. Таким образом, вплоть до этого дня они были официально зарегистрированы, должным образом разрешены и полностью соответствовали закону.

iii) *Категория III – несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство*

30. Источник заявляет, что г-н Калискан является жертвой серьезных нарушений права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 14 Пакта. Утверждается, что правительство Турции серьезно нарушило многочисленные процедурные требования по международному и внутригосударственному праву.

31. Источник утверждает, что правительство не смогло обеспечить г-ну Калискану разбирательство в независимом и беспристрастном суде. В этой связи он обращает

особое внимание на то, что основанием для создания специальных судов (т. е. мировых судов по уголовным делам) являлась борьба с оппозицией, в особенности с движением «Хизмет». Судьи таких судов, как утверждается, имеют исключительные полномочия осуществлять все следственные процедуры, включая выписку ордеров на арест, задержание, обыск и изъятие имущества. Эти судебные должности якобы были созданы для преследования членов движения «Хизмет», которые рассматриваются в качестве противников правительства. Решение такого судьи может быть обжаловано лишь путем подачи жалобы другому такому судье, что, как утверждается, воссоздает систему замкнутого круга. До настоящего времени все задержания, в том числе в данном случае, проводились этими судами и судьями. Источник также указывает, что после попытки государственного переворота за один только день – 16 июля 2016 года – были выписаны ордера на арест 2 745 судей и прокуроров. Было сообщено, что на момент представления источником информации под стражей находилось 2 575 судей и прокуроров.

32. Касаясь права на защиту, источник сообщает, что по всей стране идет безостановочная кампания по аресту адвокатов. Как утверждается, в 77 из 81 провинции Турции адвокаты стали жертвами задержаний или арестов по сфабрикованным обвинениям в рамках уголовного расследования, инициированного властями и проводимого органами прокуратуры провинций. На момент представления источником информации 523 адвоката были арестованы и 1 318 привлечены к судебной ответственности.

33. С учетом этого обстоятельства источник заявляет, что даже в процессе защиты своих клиентов, обвиняемых в преступлениях, аналогичных тем, в которых обвиняется г-н Калискан, адвокаты располагают крайне скудным набором средств для выстраивания системы защиты вне пределов предлагаемой правительством версии событий. По мнению источника, есть основания полагать, что адвокаты предпочитают умалчивать об определенных нарушениях прав, поскольку опасаются того, что их могут обвинить в аналогичных противоправных деяниях. Этот фактор еще более умаляет эффективность защиты, снижая ее до уровня, не соответствующего предусмотренным в Пактах стандартам.

iv) *Категория V – лишение свободы по причинам дискриминации*

34. Источник утверждает, что продолжающееся содержание г-на Калискана под стражей в силу его социального происхождения носит дискриминационный характер и, соответственно, является произвольным.

35. Источник считает, что лица, обвиняемые в том, что они являются членами террористической организации Фетхуллаха, сталкиваются с широко распространенной дискриминацией. В Турции якобы формируется тенденция к произвольному лишению свободы лиц, обвиняемых в том, что они являются сторонниками Гюлена Фетхуллаха; при этом не имеет значения, подтверждают ли они или, наоборот, отрицают свою связь с движением «Хизмет». Утверждается, что г-н Калискан стал жертвой произвольного лишения свободы, подпадающего под категорию V, поскольку он подвергся дискриминации как сторонник движения «Хизмет». Источник добавляет, что арест и содержание под стражей более 150 000 лиц были мотивированы исключительно их социальным происхождением и политической позицией.

Ответ правительства

36. 20 марта 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа также просила правительство представить, не позднее 22 мая 2018 года, подробную информацию о нынешнем положении г-на Калискана и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Турции по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала

правительство Турции обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

37. В своем ответе от 17 мая 2018 года правительство особо отметило террористические угрозы, с которыми сталкивается Турция, крайне серьезный характер попытки государственного переворота, имевшей место 15 июля 2016 года, и принятые в этой связи меры. Для более полной картины правительство представило справочную информацию о террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуре, а также о мерах, принятых в целях борьбы с ней, равно как и с другими террористическими организациями¹.

Обстоятельства дела

38. В отношении настоящего дела правительство отмечает, что в соответствии с решением № 2016/3031 4-й коллегии полицейского суда города Измир полиция провела обыск в доме г-на Калискана, предъявив ему ордер на обыск перед началом этой процедуры. Кроме того, подписанный г-ном Калисканом ордер на содержание под стражей в полиции от 26 августа 2016 года содержит информацию о правовых мотивах его задержания и о его правах для целей обжалования такого решения.

39. Согласно турецкому законодательству, подвергшиеся аресту или задержанию подозреваемые лица, включая г-на Калискана, имеют право быть уведомленными о выдвинутых против них обвинениях и об их правах, хранить молчание, получать юридическую помощь, общаться с членами своей семьи, представлять доказательства в свою пользу и просить обеспечить сбор доказательств, доставку в суд и доступ к врачу.

40. Правительство сообщает, что г-н Калискан был заключен под стражу 26 августа 2016 года после проведенного генеральной прокуратурой расследования по факту «принадлежности к вооруженной террористической группе» в соответствии со статьей 314 Уголовного кодекса. Во время его содержания под стражей власти проинформировали его о преступлении, за которое он был заключен под стражу, о предъявленных ему обвинениях и о его праве хранить молчание, получать правовую помощь, общаться с членами своей семьи и иметь доступ к врачу.

41. В соответствии со статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса содержащиеся под стражей лица, обвиняемые или их законные представители, их супруги или кровные родственники первой или второй степени могут обращаться к магистратам для обжалования любых решений, касающихся содержания под стражей или его продления. В случае с г-ном Калисканом было обеспечено строгое соблюдение данной правовой нормы, соответствующей международным договорам по правам человека.

42. После того как г-н Калискан был взят под стражу, ему было предоставлено право общаться со своей семьей. Он собственноручно подписал уведомление, касающееся его общения с семьей. Помимо этого, в момент продления срока содержания под стражей г-н Калискан подписал уведомление, в котором указывалось, что он и его родственники были проинформированы о таком продлении. Кроме того, 31 августа 2016 года г-н Калискан был допрошен в присутствии своего адвоката (члена Стамбульской коллегии адвокатов).

43. В отношении утверждения источника о том, что 13-я коллегия суда присяжных города Измир приняла решение о заключении г-на Калискана под стражу при отсутствии каких-либо доказательств его вины, правительство отмечает, что решение о его заключении под стражу было принято не 13-й коллегией суда присяжных города Измир, а 4-й коллегией полицейского суда города Измир. В мотивировочной части этого решения были приняты во внимание «состояние доказательств», наличие фактов, подтверждающих принадлежность обвиняемого к террористической организации, а также наличие серьезных оснований подозревать, что было совершено преступление и что обвиняемый может попытаться избежать правосудия.

¹ Справочную информацию в полном объеме см., в частности, в мнениях № 44/2018, пункты 42–49, и № 38/2017, пункты 22–30.

44. Решение о заключении г-на Калискана под стражу пересматривалось 13-й коллегией суда присяжных города Измир в ее решениях от 7 апреля 2017 года, 5 мая 2017 года, 21 июня 2017 года, 19 июля 2017 года, 16 августа 2017 года, 15 сентября 2017 года, 8 ноября 2017 года, 6 декабря 2017 года, 27 декабря 2017 года и 24 января 2018 года. Суд продлил срок содержания обвиняемого под стражей на том основании, что, с учетом материалов и документов по делу, было достигнуто понимание относительно наличия серьезных оснований подозревать, что было совершено преступление и что обвиняемый может попытаться избежать правосудия, принимая во внимание характер и квалификацию предполагаемого преступления и предусмотренную за такое преступление меру наказания.

45. Более того, в своих предписаниях № 2017/22243 и 2017/7113, посредством которых был подан публичный иск, генеральная прокуратура города Измир представила подробную информацию, касающуюся деятельности террористической и преступной группы Фетхуллага и г-на Калискана. Там, в частности, говорится, что 15 июля 2016 года террористическая организация Фетхуллага/параллельная государственная структура предприняла попытку государственного переворота посредством внедрения в ряды турецкой армии; что эта организация намеревалась использовать университеты в качестве главного инструмента для внедрения в турецкую армию, полицию, судебные органы; что она стремилась путем расширения своего влияния в университетах добиться главенствующей роли в политической системе страны; и что, руководствуясь приказами своего лидера, Гюлена Фетхуллага, она прочно закрепилась в университетах страны.

46. Генеральный прокурор города Измир также заявил, что, на основе показаний свидетелей и доклада инспекционной группы Совета по вопросам высшего образования и с учетом университетских функций и полномочий г-на Калискана, а также того, каким образом он осуществлял эти полномочия, можно сделать вывод о том, что он входил в высший состав террористической организации и получал приказы от своих начальников в рамках этой организации.

47. Своим решением № 2017/210 13-я коллегия суда присяжных города Измир подтвердила обвинительное заключение генерального прокурора города Измир от 13 марта 2017 года. Последующие слушания были проведены 25 мая 2017 года, 10 октября 2017 года и 12 февраля 2018 года. На последнем из этих слушаний суд постановил, что преступление в виде принадлежности к вооруженной террористической организации было доказано, и приговорил г-на Калискана к девяти годам тюремного заключения с возможностью обжалования приговора. В тот же день суд также постановил, что г-н Калискан будет условно освобожден с учетом продолжительности его содержания под стражей и под подписку о невыезде из страны. Вынесенный г-ну Калискану приговор пока еще не является окончательным.

48. Суд заключил, что он не может назначить г-ну Калискану минимально возможное наказание. С учетом той серьезной опасности, которую представляет собой г-н Калискан, поскольку он был важным и давним членом террористической организации (после того, как он был принят в эту организацию, он занимал в ней различные посты) и являлся научным работником в должности старшего преподавателя, а также ввиду твердости его убеждений было бы неправомерным и нелогичным подходить к его приговору с теми же мерками и критериями, которые применялись к рядовым членам организации. И наконец, придя к выводу, что обвиняемый не проявляет никаких признаков раскаяния по поводу совершенного преступления, суд постановил не рассматривать основания для возможного смягчения наказания в силу дискреционных полномочий, как это предусматривается в статье 62 Уголовного кодекса.

49. Правительство вновь заявляет, что в основе решения 13-й коллегии суда присяжных города Измир лежали фактические данные, заявления свидетелей и содержание 111 документов организации. Таким образом, утверждения о том, что суд вынес свое решение без каких-либо доказательств, являются безосновательными и должны быть отклонены.

50. Правительство принимает к сведению утверждение источника о том, что лишение свободы г-на Калискана не соответствует внутреннему законодательству и является незаконным, поскольку он был арестован и содержался под стражей в отсутствие веских доказательств, и что решение, на основе которого он был заключен под стражу, не содержит никаких конкретных выводов в обоснование наличия риска утечки или фальсификации доказательств. В этой связи и со ссылкой на пункт 2 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса правительство заявляет, что с учетом фактической доказанности того, что г-н Калискан являлся членом террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуры, улики, обнаруженных в его доме, и его статуса в организации можно говорить о наличии множества конкретных доказательств того, что он совершил преступление в виде принадлежности к террористической организации. Этот вывод был подтвержден решением 13-й коллегии суда присяжных города Измир. С учетом статуса г-на Калискана в организации и действий его соратников, которые, находясь в такой же ситуации, систематически уничтожали или пытались уничтожить улики, его заключение под стражу являлось также необходимым условием для надлежащего проведения расследования.

51. Правительство подчеркивает, что с учетом полученной от властей информации представляется ясным, что г-н Калискан обратился в Рабочую группу, не использовав свое право на обращение в турецкие суды и не исчерпав все имеющиеся и эффективные средства правовой защиты в Турции.

52. Правительство ссылается на ряд имеющихся в Турции эффективных средств правовой защиты для целей аннулирования или исправления любых судебных или административных решений, которые нарушают или могут нарушать права лиц, находящихся на его территории. Речь идет, в частности, о статьях 91 (5) и 141 Уголовно-процессуального кодекса, о Законе об административной процедуре № 2577, а также о статье 48 Конституции с внесенными в нее изменениями в 2010 году.

53. В заключение правительство заявляет, что Турция действовала в соответствии со своим внутренним законодательством и международными договорами по правам человека, участником которых она является.

Дополнительные комментарии источника

54. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дальнейших замечаний. В своем ответе от 6 июня 2018 года источник подтверждает, что 12 февраля 2018 года г-н Калискан был приговорен к девяти годам тюремного заключения, однако освобожден из тюрьмы на период рассмотрения апелляции в районном апелляционном суде города Измир. Ему запрещается выезжать за границу, однако никакие другие обязанности по представлению отчетов на него наложены не были.

55. В ответ на утверждение правительства о том, что 26 августа 2016 года г-ну Калискану был предъявлен ордер на арест, источник отмечает, что документ был действительно показан, но, как представляется, это был ордер на обыск, так как сотрудники полиции произвели видеозапись имущества г-на Калискана и изъяли у него переносной компьютер, планшетный компьютер и мобильный телефон. Тем не менее источник вновь повторяет, что в тот момент г-н Калискан не был уведомлен о том, что на его имя был выписан ордер на арест. Кроме того, источник вновь заявляет, что г-н Калискан не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, равно как и о его юридических правах или о том, где именно он может обжаловать решение об аресте. Прежде чем доставить его в езилюртский полицейский участок, ему было предложено взять с собой личные вещи с расчетом на несколько дней.

56. В связи с утверждением правительства о том, что г-н Калискан подписал документ, содержащий информацию о выдвинутых против него обвинениях, источник сообщает, что ни г-н Калискан, ни его жена не помнят о факте подписания каких-либо документов, однако даже если исходить из того, что такой факт действительно имел место, они полагают, что это было связано с ордером на обыск и предметами, изъятыми в ходе обыска, так как г-н Калискан был уведомлен об аресте лишь в самый

последний момент по завершении обыска. Источник повторяет, что до 31 августа 2016 года г-н Калискан ничего не знал о каких-либо выдвинутых против него обвинениях.

57. Далее источник оспаривает утверждение правительства о том, что г-н Калискан имел возможность общаться со своей семьей и адвокатом в период его содержания под стражей с 26 по 31 августа 2016 года. Источник вновь повторяет, что это было невозможно и отрицает, что г-н Калискан подписывал какие-либо документы, например «форму о контактах с семьей». Источник заявляет, что г-н Калискан впервые встретился со своим адвокатом в тот момент, когда 31 августа 2016 года полиция доставила его в полицейский участок; именно тогда он смог поговорить со своим адвокатом в течение одной–двух минут перед тем, как полиция приступила к допросу. У него не было возможности общаться со своей семьей по меньшей мере до 7 сентября 2016 года.

58. Источник далее сообщает, что в марте 2017 года 13-я коллегия суда присяжных города Измир подтвердила обвинительное заключение прокурора и назначила проведение первого слушания на 25 мая 2017 года. Г-ну Калискану не были известны какие-либо подробности относительно выдвинутых против него обвинений и подтверждающих их доказательств ввиду наличия «постановления о режиме секретности». Единственное, о чем знали он сам и его адвокат в течение девяти месяцев с момента ареста до первого слушания, было то, что он обвинялся в принадлежности к террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуре, но при этом у них не было никакой информации о правовой основе обвинений. Когда на более позднем этапе им были переданы материалы дела, выяснилось, что г-на Калискана касались лишь следующие элементы обвинительного заключения: а) заявление анонимного свидетеля объемом в две строки; б) тот факт, что в прошлом он работал в университетах Гедиз и Фатих.

59. Источник также утверждает, что на судебном слушании 25 мая 2017 года 13-я коллегия суда присяжных города Измир постановила продлить срок содержания под стражей г-на Калискана с учетом характера и вида предполагаемого преступления, текущего состояния доказательной базы, неполноты собранных на данный момент доказательств и возможного приговора. Второе слушание было назначено на 10 октября 2017 года, однако в тот день суд, основываясь на аналогичных доводах, постановил продлить содержание г-на Калискана под стражей до 12 февраля 2018 года, т. е. до той даты, когда ему был вынесен приговор.

60. Источник отвергает претензии к г-ну Калискану и вновь заявляет, что все деяния, квалифицируемые правительством в качестве уголовных преступлений, совершенных г-ном Калисканом, на самом деле являются обычными действиями. Так, например, в 15-летнем возрасте г-н Калискан посещал созданную на законных основаниях среднюю школу и, разумеется, ничего не знал о каких-либо планах по подготовке государственного переворота 25 лет спустя; его исследовательская деятельность в Соединенных Штатах в рамках подготовки докторской диссертации проводилась на законных основаниях, и во время пребывания в США он не принимал участия в каких-либо незаконных акциях; его работа в университете представляла собой обычную профессиональную деятельность в учебном заведении, действовавшем в стране на законных основаниях; банковский счет в банке «Асия» у него имелся не потому, что он этого захотел, а потому, что этот банк был выбран университетом, который открыл там для него счет, чтобы перечислять ему заработную плату.

61. И наконец, источник отвергает утверждение правительства относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, ссылаясь на отсутствие такого предварительного требования для целей представления сообщения Рабочей группе.

Обсуждение

62. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. Рабочая группа положительно оценивает сотрудничество обеих сторон по настоящему делу.

63. Прежде всего Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что процедурные правила рассмотрения сообщений от источников и ответов правительств содержатся в ее методах работы (A/HRC/36/38), а не в каких-либо других международных документах, которые стороны могут счесть применимыми. В этой связи Рабочая группа хотела бы уточнить, что в ее методах работы нет правила, препятствующего рассмотрению сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Следовательно, источники не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, прежде чем направлять сообщение Рабочей группе².

64. Еще один предварительный вопрос для Рабочей группы заключается в следующем: лишен ли свободы г-н Калискан в настоящее время с учетом того, что 12 февраля 2018 года он был приговорен к девяти годам тюремного заключения, но затем освобожден из тюрьмы на период рассмотрения апелляции в апелляционном суде города Измир. Ему запрещается выезжать за границу, однако никакие другие обязанности по представлению отчетов на него наложены не были.

65. Как ранее указывала Рабочая группа, «лишение свободы является не только вопросом юридического определения, но и вопросом факта». Если соответствующее лицо не может свободно покинуть место содержания, то должны соблюдаться все соответствующие гарантии, предусмотренные для защиты от произвольного задержания (см. A/HRC/36/37, пункт 56). Кроме того, в своей правовой практике Рабочая группа неизменно настаивала на том, что домашний арест равносителен содержанию под стражей, если он осуществляется в закрытом помещении, которое лицо не имеет права покинуть³. При определении того, действительно ли это так, Рабочая группа рассматривает вопрос о том, существуют ли ограничения в отношении физического перемещения лица, возможности его посещения другими лицами и различных средств коммуникации, а также вопрос об уровне безопасности в месте предположительного содержания лица⁴.

66. Рабочая группа отмечает введенный в отношении г-на Калискана запрет на зарубежные поездки при отсутствии каких-либо других обязанностей по представлению отчета. Вместе с тем это является лишь временной мерой, поскольку на самом деле г-н Калискан был приговорен к девяти годам тюремного заключения. Рабочая группа исходит из того, что в случае отклонения апелляции он будет вновь заключен в тюрьму. Поэтому с учетом вынесенного ему приговора и продолжающихся процессуальных действий, а также принимая во внимание пункт 17 а) ее методов работы, Рабочая группа приступает к рассмотрению данного дела.

67. В качестве еще одного предварительного вопроса Рабочая группа отмечает, что правительство Турции утверждает, что положение г-на Калискана подпадает под сферу действия отступлений от обязательств, которые сделаны в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции информировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта. Правительство заявило, что принятые меры могут быть связаны с отступлением от его обязательств по статьям 2 (3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта⁵.

68. Принимая к сведению уведомление об этих отступлениях, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном случае наиболее

² См. также мнения № 44/2018, 42/2018, 11/2018, 8/2018, 38/2017, 19/2013 и 11/2000.

³ См., например, мнения № 37/2018 и 13/2007; и E/CN.4/1993/24, заключение № 1 о домашнем аресте, пункт 20.

⁴ См., например, мнение № 16/2011, пункт 7. См. также мнения № 39/2013, 30/2012, 12/2010, 47/2006, 18/2005, 11/2005, 11/2001, 4/2001, 41/1993 и 21/1992.

⁵ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4 от 11 августа 2016 года (уведомление в соответствии со статьей 4 (3): Турция), размещенное по адресу <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.580.2016-Eng.pdf>.

актуальными в контексте дела г-на Калискана являются статьи 9 и 14 Пакта. Как отмечал Комитет по правам человека в своих замечаниях общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности и № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, государства-участники, использующие право отступления от статей 9 и 14, должны обеспечивать, чтобы такие отступления не выходили за рамки того, что диктуется исключительно остротой фактически сложившегося положения.

69. Источник утверждает, что задержание г-на Калискана является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы, в то время как правительство отвергает эти утверждения. Рабочая группа по очереди рассмотрит каждую из этих категорий.

70. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет юридических оснований. Соответственно, в данном случае Рабочая группа должна изучить обстоятельства ареста г-на Калискана. В этой связи Рабочая группа отмечает, что он был арестован 26 августа 2016 года. Кроме того, Рабочая группа отмечает спор между источником и правительством по вопросу о том, был ли предъявлен г-ну Калискану в надлежащее время ордер на арест. Правительство утверждает, что это было сделано, отметив, что 26 августа 2016 года г-н Калискан подписал уведомление о содержании под стражей в полиции, в котором приводится информация о причинах его задержания и о его праве обжаловать решение о заключении под стражу, однако источник это отрицает.

71. При определении того, является ли лишение свободы г-на Калискана произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть выдвинутые утверждения. Одних лишь заверений правительства в том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения утверждений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

72. В данном случае в распоряжении правительства должны были быть документы, предположительно подписанные г-ном Калисканом, однако оно их не представило. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу, что во время ареста г-ну Калискану не был предъявлен ордер на арест и что он не был надлежащим образом проинформирован о причинах его ареста 26 августа 2016 года.

73. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждый арестованный не только уведомляется о причинах его ареста, но и в срочном порядке информируется о любых предъявляемых ему обвинениях. Право быть информированным в срочном порядке о предъявленных обвинениях предполагает уведомление об уголовных обвинениях, и, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (пункт 29), это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания.

74. Рабочая группа отмечает, что с момента ареста г-на Калискана и до момента, когда 31 августа 2016 года он был уведомлен о причинах его ареста, прошло пять дней. Другими словами, в момент ареста г-на Калискана 26 августа 2016 года турецкие власти официально не ссылались на какие-либо правовые основания, оправдывающие его задержание. Рабочая группа уже заявляла ранее, что для того, чтобы лишение свободы считалось правомерным, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить арест. Власти должны опираться на правовые основания и использовать их сообразно обстоятельствам дела посредством ордера на арест (см., например, мнения № 75/2017, 66/2017 и 46/2017). Исходя из этого, Рабочая группа заключает, что в настоящем случае имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

75. Кроме того, чтобы определить, было ли задержание действительно законным, каждый задержанный имеет право оспорить в суде законность своего задержания, как

предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание в суде законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁶. Данное право, которое фактически представляет собой одну из императивных норм международного права⁷, применяется ко всем формам лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁸. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁹.

76. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления этого права содержащиеся под стражей лица с момента ареста должны иметь доступ к правовой помощи по их собственному выбору, как это предусмотрено в Основных принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций¹⁰. Г-ну Калискану отказывали в таком доступе в течение первых пяти дней с момента его содержания под стражей, поскольку по собственному признанию правительства его адвокат первый раз присутствовал на его допросе 31 августа 2016 года. Это серьезно и негативно сказалось на его способности эффективно воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания, лишая его прав, предусмотренных в пункте 4 статьи 9 Пакта.

77. В этой связи Рабочая группа заключает, что в свете того, что задержание г-на Калискана производилось без ордера на арест, что ему не предъявлялись обвинения в течение пяти дней и что он был фактически лишен возможности воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания, его арест и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I.

78. Источник далее утверждал, что задержание г-на Калискана подпадает под категорию II, поскольку он был арестован за осуществление своих законных прав, включая работу в университете, участие в общественных акциях законной организации и наличие банковского счета. Правительство это оспаривает, утверждая, что все эти действия на самом деле были связаны с деятельностью террористической организации Фетхуллаха/параллельной государственной структуры, членом которой являлся г-н Калистан.

79. В данном случае Рабочая группа отмечает, что в основе обвинений, выдвинутых против г-на Калискана, лежит его предполагаемая принадлежность к группе Гюлена, о чем, как утверждается, свидетельствует его учеба в средней школе, поддерживавшей связи с этой группой, его последующая поездка в Соединенные Штаты для написания докторской диссертации, что якобы представляло собой образ действий, характерный для членов этой группы, дальнейшая работа в университете, предположительно связанным с группой Гюлена, и наличие счета в банке «Асия», который также был связан с этой группой. При этом Рабочая группа обращает внимание на то, что правительство предпочло ограничиться простым заявлением, что все эти действия

⁶ A/HRC/30/37, пункты 2–3.

⁷ Там же, пункт 11.

⁸ Там же, пункт 47 а).

⁹ Там же, пункт 47 б).

¹⁰ Там же, приложение, принцип 9.

являются преступными акциями, не объяснив, каким образом такие обычные события как учеба в средней школе, поездки за границу с целью учебы или работа в законном, признанном правительством университете, могут иметь преступный характер. Кроме того, правительство не ответило на сообщение источника о том, что банковский счет г-на Калискана был в действительности открыт университетом и использовался для начисления ему заработной платы.

80. Правительство также сообщило, что было изъято более 100 документов, указывающих на связи г-на Калискана с организацией. Тем не менее правительство не представило никакой подробной информации о содержании этих документов и о том, какие именно выводы сделали сотрудники соответствующих органов на основе их содержания.

81. Рабочая группа принимает во внимание чрезвычайное положение, которое было объявлено в Турции. Несмотря на то, что Совет национальной безопасности Турции еще в 2015 году объявил террористической организацией группу Гюлена, а именно террористическую организацию Фетхуллага/параллельную государственную структуру, готовность этой организации к применению насилия стала очевидной для широкой турецкой общественности лишь после попытки государственного переворота в июле 2016 года. В этой связи Рабочая группа ссылается на меморандум Комиссара Совета Европы по правам человека¹¹. В свете вышесказанного Комиссар также отметил необходимость «при криминализации членства в этой организации и ее поддержки проводить различие между лицами, участвующими в незаконной деятельности, и лицами, которые являются сочувствующими или сторонниками либо членами незаконно созданных структур, аффилированных с этим движением, не сознавая его готовности к применению насилия»¹².

82. В случае г-на Калискана правительство, несмотря на то, что оно имело возможность сделать это, не указало на какие-либо противозаконные элементы в действиях г-на Калискана, которые позволили бы предположить, что он является сторонником преступной организации. Его учеба в средней школе в тот период, когда ему было 15 лет, является обычным делом для детей в этом возрасте, а его поездка за границу с целью учебы и последующая работа в университете, равно как и наличие банковского счета, являются частью повседневной жизни, на которую г-н Калискан, как и все остальные люди, имеет право в соответствии со статьей 26.

83. В отношении изъятых документов Рабочая группа отмечает, что свобода мнений и свобода их выражения, о которых говорится в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, имеют ключевое значение для любого общества и по сути являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹³. Комитет по правам человека считает недопустимыми отступления от обязательств по соблюдению свободы выражения мнений, поскольку во время чрезвычайного положения ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения¹⁴.

84. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения¹⁵. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, включая все аудиовизуальные формы, а также

¹¹ Меморандум по вопросу о последствиях для прав человека мер, принимаемых в рамках чрезвычайного положения в Турции (CommDH (2016) 35) от 7 октября 2016 года, пункт 21. См. также мнения № 44/2018, 42/2018, 41/2017, 38/2017 и 1/2017.

¹² Council of Europe Commissioner for Human Rights, CommDH (2016) 35, para. 21.

¹³ См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

¹⁴ Там же, пункт 5.

¹⁵ Там же, пункт 11.

электронные и основанные на всякого рода интернет-технологиях способы выражения¹⁶.

85. Рабочая группа отмечает, что правительство также не объяснило, каким образом изъятые документы указывают на связи г-на Калискана с преступной организацией и на его соучастие в преступной деятельности. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что хранение этих документов является ничем иным, как законным осуществлением свободы выражения мнений, закрепленной в статье 19 Пакта.

86. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что арест и содержание под стражей г-на Калискана является следствием осуществления его прав, гарантированных статьями 19 и 26 Пакта, и подпадает под категорию II.

87. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Калискана является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-на Калискана вообще не должно было проводиться судебное разбирательство. Тем не менее суд состоялся, причем, по словам источника, в его ходе имели место серьезные нарушения права г-на Калискана на справедливое судебное разбирательство, вследствие чего его последующее содержание под стражей подпадает под категорию III классификации, применяемой Рабочей группой. Правительство отвергает эти утверждения.

88. Источник утверждает, что задержание г-на Калискана является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку он не был судим независимым и беспристрастным судом с учетом того факта, что в состав специального суда, проводившего разбирательство по его делу, входили судьи, наделенные исключительными полномочиями производить любые следственные действия, включая выписку ордера на арест, задержание, обыск и изъятие имущества, и что роль таких судей, как утверждает, заключалась в преследовании членов движения «Хизмет», которые рассматривались в качестве противников правительства. Источник далее заявляет, что право г-на Калискана на защиту подрывалось общей ситуацией в Турции, для которой были характерны массовые аресты адвокатов, при том что остальные адвокаты располагали крайне скудным набором средств для выстраивания системы защиты вне пределов предлагаемой правительством версии событий. По мнению источника, есть основания полагать, что адвокаты предпочитают умалчивать об определенных нарушениях прав, поскольку опасаются того, что их могут обвинить в аналогичных противоправных деяниях.

89. Правительство отвергло эти утверждения, отметив, что г-н Калискан пользовался услугами адвоката с 31 августа 2016 года; этот адвокат всегда присутствовал на допросах и имел возможность представлять его в ходе судебных слушаний. Правительство не рассматривало утверждение, касающееся независимости и беспристрастности суда, проводившего разбирательство по делу г-на Калискана.

90. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что суд, рассматривавший дело г-на Калискана, не имел необходимой степени независимости. Рабочая группа напоминает, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям¹⁷. Как отмечал Комитет по правам человека, требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей¹⁸. Так или иначе, ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, несовместима с понятием независимого суда¹⁹.

91. В данном случае источник не делал заявлений в отношении состава суда или вмешательства исполнительной власти в работу специальных судов или в процесс

¹⁶ Там же, пункт 12.

¹⁷ CCPR/C/GC/32, пункт 19.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. См. также *Оло Бахамонде против Экваториальной Гвинеи* (CCPR/C/49/D/468/1991), пункт 9.4.

назначения судей в эти суды. Вместе с тем источник утверждает, что специальные суды осуществляют контроль над процессом расследования, включая выдачу ордеров на задержание и арест, и проводят судебное разбирательство по делам подозреваемых лиц. В этой связи Рабочая группа принимает во внимание доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, подготовленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), в котором затрагивается ряд вопросов, касающихся юрисдикции и практики мировых уголовных судов, учрежденных Законом № 6545 в июне 2014 года²⁰.

92. Кроме того, согласно тому же докладу, решения мировых уголовных судов могут быть обжалованы только в других мировых судах²¹. В этой связи Рабочая группа обращает внимание на то, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отмечал, что система горизонтальной апелляции не соответствует международным стандартам и лишает людей надлежащих правовых процедур и справедливого судебного разбирательства (A/HRC/35/22/Add.3, пункт 68).

93. В силу этого Рабочая группа приходит к выводу, что содержание г-на Калискана под стражей было санкционировано и что судебное разбирательство по его делу проводилось судом, не обладавшим необходимой степенью беспристрастности и независимости в нарушение пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта.

94. В связи с утверждением источника относительно общей атмосферы, в которой вынуждены работать адвокаты в Турции, Рабочая группа отмечает, что источник не сделал никаких конкретных заявлений о том, что такая атмосфера могла негативно сказаться на способности адвоката г-на Калискана выполнять свои функции. Вместе с тем Рабочая группа обращает внимание на то, что правительство не оспорило утверждение источника о том, что г-н Калискану и его адвокату не был предоставлен полный доступ к материалам дела и что эти материалы включали показания анонимного свидетеля.

95. Как уже заявляла Рабочая группа, каждое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, которые относятся к задержанию или представлены государством суду, для обеспечения принципа равенства состязательных возможностей, включая информацию, которая может помочь задержанному оспорить законность содержания под стражей либо применимость оснований для дальнейшего содержания под стражей²². Вместе с тем это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение является необходимым и соразмерным в связи с достижением какой-либо законной цели, например защиты государственной безопасности, и если государство доказало, что применение менее ограничительных мер не позволит достичь того же результата, предоставив, к примеру, отредактированное изложение дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей²³.

96. В данном случае правительство не представило никаких аргументов в обоснование того, что ограничение доступа г-на Калискана и его адвоката к материалам дела является необходимым и соразмерным в связи с достижением законной цели, например защиты национальной безопасности. В силу этого Рабочая группа делает вывод о наличии нарушения пункта 3 статьи 14 Пакта.

97. Помимо этого, Рабочая группа также отмечает, что документы, представленные источником в связи с нарушениями права на справедливое судебное разбирательство в деле г-на Калискана, как представляется, свидетельствуют о наличии общей закономерности, обозначенной Комиссаром Совета Европы по правам человека, который отметил, что «соответствующие лица, [уволненные на основании указов,

²⁰ УВКПЧ, «Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию по юго-востоку страны: январь–декабрь 2017 года» (март 2018 года), пункт 52.

²¹ Там же, пункт 53.

²² A/HRC/30/37, приложение, принцип 12 и руководящее положение 13.

²³ Там же, руководящее положение 13, пункты 80–81.

предписывающих увольнение], во многих случаях не были ознакомлены с доказательствами их вины и не имели возможности защищать себя на состязательной основе»²⁴. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в упомянутом выше докладе УВКПЧ подтверждается позиция Комиссара²⁵.

98. Рабочая группа далее отмечает отсутствие ответа правительства на утверждения источника о том, что г-ну Калискану было отказано в возможности общаться со своей семьей. В силу этого Рабочая группа констатирует нарушение принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

99. Соответственно, Рабочая группа заключает, что имеет место частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство в деле г-на Калискана, поскольку он был лишен права быть судимым независимым и беспристрастным судом и поскольку ему и его адвокату не был предоставлен полный доступ к материалам дела. Эти нарушения являются настолько серьезными, что придают факту лишения свободы произвольный характер (категория III).

100. Наконец, источник утверждает, что задержание г-на Калискана является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку его задержание и привлечение к судебной ответственности было обусловлено его связями с группой Гюлена. Правительство это оспаривает, заявляя, что, хотя задержание и осуждение г-на Калискана было действительно обусловлено его связями с группой Гюлена, эти действия не являются дискриминационными, поскольку данная группа является террористической организацией.

101. Рабочая группа отмечает, что г-н Калискан ранее не привлекался к ответственности ввиду его связей с группой Гюлена или какой-либо другой религиозной организацией. В то же время Рабочая группа учитывает большое число дел, представленных ей в связи с Турцией²⁶. Рабочая группа также учитывает определенную закономерность, в которую укладываются эти дела, что в свою очередь соответствует закономерности, задокументированной в докладе УВКПЧ, а также отмеченной Комиссаром Совета Европы.

102. Рабочая группа знает о том, что после попытки государственного переворота в июле 2016 года в стране было арестовано много людей. 19 августа 2016 года Рабочая группа и другие эксперты Организации Объединенных Наций по правам человека выступили с неотложным совместным призывом²⁷ и в тот же день опубликовали соответствующий пресс-релиз²⁸. Эксперты отметили, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года, и особенно после введения чрезвычайного положения 20 июля 2016 года, по Турции прокатилась волна арестов и чисток, прежде всего в учебных заведениях, средствах массовой информации, вооруженных силах и судебных органах. Кроме того, после принятия законодательных положений, наделяющих административные органы широкими и универсальными полномочиями, затрагивающими основные права человека, стали поступать сигналы о применении пыток и плохих условиях содержания под стражей. Эксперты добавили, что они с пониманием относятся к ощущаемой в Турции кризисной обстановке, но настоятельно призывают правительство Турции придерживаться своих

²⁴ Council of Europe Commissioner for Human Rights, CommDH (2016) 35, para. 24.

²⁵ УВКПЧ, «Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции», пункт 65.

²⁶ См. мнения № 44/2018, 42/2018, 41/2017, 38/2017 и 1/2017. См. также совместное срочное обращение от 4 мая 2018 года от имени 13 лиц (UA TUR 7/2018), размещенное по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23766>.

²⁷ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=3314>.

²⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20285&LangID=E. 17 января 2018 года эксперты выпустили еще один пресс-релиз в связи с чрезвычайным положением, который размещен по адресу <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22592&LangID=E>.

международно-правовых обязательств в области прав человека даже в нынешних условиях чрезвычайного положения.

103. Рабочая группа отмечает, что данный случай является лишь одним из целого ряда случаев, касающихся лиц, предположительно имеющих связи с группой Гюлена, которые были представлены ей за последние 18 месяцев²⁹. Во всех этих случаях связь между соответствующими лицами и группой Гюлена означала не активное членство или поддержку этой группы и ее преступных акций, а, скорее, как это было отмечено Комиссаром Совета Европы по правам человека, деятельность «тех, кто являлся сочувствующим или сторонником этой группы или членом связанных с ней законно созданных организаций и не осознавал ее готовности прибегнуть к насилию»³⁰. Во всех этих случаях Рабочая группа пришла к выводу, что задержание соответствующих лиц носило произвольный характер, что, как представляется, свидетельствует о формировании практики преследования лиц, которые, будучи связанными с этой группой, никогда не являлись ее активными членами или сторонниками ее преступной деятельности. В этой связи Рабочая группа считает, что содержание г-на Калистана под стражей носило произвольный характер, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений или иного обстоятельства и подпадает под категорию V.

104. Рабочая группа хотела бы подтвердить позицию Комиссара Совета Европы по правам человека о настоятельной необходимости возвращения «к обычным процедурам и гарантиям путем скорейшего прекращения чрезвычайного положения. До этого времени власти должны как можно скорее положить конец отступлению от таких процедур и гарантий на основе гибкого, секторального и индивидуального подхода к каждому делу»³¹. Рабочая группа отмечает, что эта позиция находит свое отражение в недавнем докладе УВКПЧ.

105. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая значительное количество времени, прошедшее после ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года, Рабочая группа считает, что сейчас наступило подходящее время совершить еще одну поездку. Рабочая группа напоминает, что в марте 2001 года правительство Турции направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур, и с нетерпением ожидает от правительства положительного ответа на ее просьбы о посещении страны от 15 ноября 2016 года и 8 ноября 2017 года.

Решение

106. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмета Калискана, будучи нарушением статей 3, 9, 10, 19, 23 и 26 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14, 19, 24 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

107. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Калискана и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

108. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Калискана и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

109. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения

²⁹ См. мнения № 44/2018, 42/2018, 41/2017, 38/2017 и 1/2017. См. также TUR 7/2018, размещено по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23766>.

³⁰ Council of Europe Commissioner for Human Rights, CommDH (2016) 35, para. 21.

³¹ Ibid., para. 50.

свободы г-на Калискана и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

110. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств.

Процедура последующих действий

111. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по осуществлению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли освобожден г-н Калискан, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Калискану компенсация или другие виды возмещения;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Калискана, и если да, то каковы результаты этого расследования;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику его применения в целях согласования законов и правоприменительной практики Турции с ее международными обязательствами с учетом настоящего мнения;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

112. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о необходимости получения дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

113. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с момента передачи настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если в связи с данным случаем до ее сведения будут доведены новые вопросы, вызывающие обеспокоенность. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

114. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, при необходимости, принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³².

[Принято 21 августа 2018 года]

³² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.